

Михаил Себастиан

Игра в каникулы

Действие 1

Пансионат высоко в горах, посреди леса. На втором плане – просторная гостиная, которая переходит – на переднем плане – в открытую террасу. Винтовая лестница ведёт на второй этаж, где располагаются комнаты постояльцев. На террасе – неубранные с вечера два шезлонга. в одном углу, на стене, висит чёрная школьная доска с мелом и губкой. Рядом с доской – барометр и градусник. на доске ещё можно прочесть полусмытую ночной сыростью вчерашнюю надпись: «Среда, 4 августа. Атмосферное давление 762 мм. Температура 18 градусов. небольшая облачность». На столике в глубине сцены стоит разобранный радиоприёмник, рядом телефонный аппарат старинной системы, с ручкой.

**Музыка, танец горничных
Полный свет**

Некоторое время сцена пуста. Затем выходит заспанный Богою, одетый в домашний халат.

Богою (*наткнувшись на один из шезлонгов*): Опять! (*поцокал языком от возмущения, дотронулся до сиденья рукой*) Опять не убрали на ночь!.. Намокли... намокли... хоть выжимай... (*подошёл к доске, изучает чрезвычайно внимательно градусник и барометр. затем, стерев губкой прежнюю запись, пишет на доске каллиграфическим почерком: «Давление 763 мм. Двадцать два градуса. Без осадков»*)

По лестнице в гостиную спускается Штефан. Под лестницей прислонён к стене ещё один шезлонг, Штефан берёт его оттуда, выносит на террасу, раскладывает против солнца, бросает в него принесённую с собой книгу.

Богою: Утро доброе!

Штефан: Доброе...

Богою: Свой шезлонг, стало быть, вы унесли с вечера под крышу...

Штефан: Именно

Выходит секретарь Богою

Секретарь: А остальные – мокни под открытым небом?

Штефан (*безразлично*): Лень-матушка...

Секретарь: Матушка? Ды вы пощупайте их! Хоть выжимай, милейший, хоть выжимай. По ночам в здешних местах не роса – потоп. Лень ему, видите ли... А распотрошить вон ту штуку (*кивает на радиоприёмник*) - не лень было.

Штефан (*поглядев с удивлением на Богою, потом на секретаря*): Мне?

Секретарь: Нет, нам, ясное дело! Полночи мы с господином Богою только тем и занимались, что собирали-разбирали его, чтоб он хоть очнулся с горем пополам...

Богою: Молчит! Ящик ящиком. Не желает, и всё тут! Нет, право слово, что вы имеете против этого разнесчастливого приёмника?

Штефан: подобную клевету я пропускаю мимо ушей, господа! (*собрался уходить*)

Секретарь и Богою, вместе: Клевета? Это, по-вашему, клевета? Клевета?

Уходя, Штефан остановился перед доской с только что сделанной Богою надписью. Улыбнулся, и, не спеша, даже лениво – впрочем, все его движения отличает именно такая нескрываемая ленца, - стёр губкой написанное, после чего, как ни в чём не бывало, ушёл. Мадам Винтила, госпожа Вебер и другие дамы торопливо выходят с разных сторон и направляются к столику, где, помимо приёмника и телефона, лежит ещё груда газет и писем.

Дамы (*хором*): Пришла?

Секретарь: Кто? Агнеш?

Мадам Винтила: Очень нам нужна ваша Агнеш! Почта. Письма. (*все роются в газетах*)

Госпожа Вебер: Когда же ей прийти-то? Восьми ещё нет, а автобус – хорошо в девять будет.

Мадам Винтила: Нам дела нет до этого вашего автобуса!

1-я дама: Я одно знаю – терпение иссякло!

2-я дама: Пятый день ни одного письма в этом вашем распроклятом пансионате!

3-я дама: И ещё этот ваш телефон! (*вертит с остервенением ручку телефона*)

Госпожа Вебер (*обиженно*): Не дёргайте его, только хуже будет. на этот раз он, видно, и вправду испортился. Испугался до смерти, бедняга, уж очень вы на него налетели.

Дамы (*хором*): а радио чего испугалось?

Входит Майор

Майор: Здесь она?

Все (*хором*): Кто? Агнеш?

Майор: Какая там ещё Агнеш? Агнеш! Газета! (*подходит к столу, роется в газетах*) Двадцать восьмое июля, двадцать третье июля, двадцать пятое июля. Всё старьё! За пять дней ни одной свежей газеты! Ещё немного – и мы все тут превратимся в полных болванов. Не знать, что происходит в мире... вдруг война объявлена... или правительство подало в отставку...

Госпожа Вебер: Эка невидаль! Будто оно без вас уже и в отставку уйти не может?

Майор: Без шуток, дорогая госпожа Вебер, тут не до шуток! Ни тебе радио, ни газеты...

Все (хором): Ни писем, ни телефона!

Майор: впору хоть аукать, как в лесу: «Ау! Люди! Отзовитесь!»

На верхней площадке лестницы появилась Корина

Корина: Мы в трёхстах сорока двух километрах от Бухареста и в тридцати шести – от Георгиен. Тысяча двести восемьдесят пять метров над уровнем моря. (*спустилась вниз*) С добрым утром! Однако... мне никто не отвечает?... Жаль... У меня была для вас добрая весть, но вы её не заслужили. Уж очень вы мрачны.

Все (*с нетерпением*) Доброе утро!

Корина: Ну, теперь куда ни шло! Довожу до всеобщего сведения, что вскоре, во всяком случае, не далее, как нынче утром, заработает наш телефон!

Все (вместе, но с разной степенью недоверия): Быть не может! Неправда!

Богою: Вы это серьёзно?

Корина: Девятичасовым автобусом приедет техник из Георгиен, с телефонного узла.

Мадам Винтила: Вам-то откуда это известно?

Корина: Я-то его и вызвала. Вчера, после завтрака, когда вы с майором ушли на рыбалку... Хороший был клёв, майор?

Богою (*доброжелательно*): Зачем же его оскорблять?

Майор (*ему*): Вы-то помолчали бы.

Корина (*майору*): Простите. У меня и в мыслях не было вас обидеть. Короче говоря, пока вы удили рыбу...

Богою (*ей*): Опять вы о рыбе...

Майор (*ему*): Вы, кажется, собирались молчать?

Секретарь: Мы, конечно, можем, только вот вы скажите, положив руку на сердце, - много ли вы наловили за всё это время?

(*Майор молчит в смущении*)

Прекрасно! Стало быть, ровно столько, сколько мы от вас услышали!

Мадам Винтила: Да, ничего особенного мы от вас и не требуем. Акулы нам не надо!

4-я дама: Карася, хоть карасью головку... Хвостик карасий...

5-я дама: Хоть одну чешуйку, дорогой майор...

6-я дама: Хоть чешуечку...

Богою: Да, покажите нам её, и я лично вам поклонюсь до земли. Клянусь честью!

Майор (Корине): Велите, сударыня, ему замолчать. Не дай мне бог выйти из себя...

Корина (взяла его под руку, мягко): Скажем иначе... в то время, как вы были на озере, я и Жеф... Кстати, где он? Вам не попался Жеф? Неужто дрыхнет ещё? Ну и лентяй же этот малый. Ничего удивительного, что у него сплошные переэкзаменовки! Жеф!

Мадам Винтила (раздражённо): Да плюньте вы на этого вашего Жефа! Не беспокойтесь, отыщется. Ходит за вами, как тень.

Дамы (хором): Договорите, наконец, что с телефоном?

Секретарь (неожиданно): Кстати, вам не кажется странным...

Все: Что именно?

Секретарь: Дамы, давно ли вы перестали получать письма?

Мадам Винтила: Последнее пришло... В воскресенье...

1-я дама: Нет, кажется, в понедельник...

2-я дама: Всё-таки, в воскресенье!

Секретарь: Воскресенье, первое августа. Расчудесно. А вы, майор, с какого числа без газеты?

Майор: Поглядим. (просматривает газеты на столе) Вот последняя. Воскресенье, первое августа.

Секретарь: Отлично! (Корине) Радио когда испортилось? Когда вы его слушали в последний раз?

Корина: Помнится... в субботу вечером!

Богою (начинает понимать): А в воскресенье утром...

Все: Оно уже молчало!

Секретарь: Всё правильно, молчало. А телефон? С какого дня у нас нет связи? С воскресенья? Ну?

Все: Что – ну?

Богою: Вам мало этого? Не улавливаете?

Секретарь, Богою (вместе): Это же слепому ясно!

Все смотрят на них с нетерпением, ожидая развязки

Секретарь: Что же это такое вдруг приключилось в воскресенье?

Богою: Кто же это приехал в пансионат госпожи Вебер именно в воскресенье?

Богою и секретарь (вместе): Не улавливаете?

Секретарь: В таком случае мы вам откроем...

Богою и секретарь (вместе): Многоуважаемый Штефан Валериу прибыл!

Все: Вы думаете, что...

Богою: Мы не думаем. Уверены. Никуда не денешься.

Мадам Винтила: А я и не удивляюсь – что до меня, то я терпеть не могу этого вашего...

Майор (Богою): Короче, что вы знаете?

Богою: Не знаю. Сердцем чую. Сердце подсказывает – он!

3-я дама: Да и действительно – это же ясно, как день: пока его не было, в пансионате всё шло, как по маслу...

4-я дама: Письма доставлялись, газеты получали, радио работало, телефон звонил!

5-я дама: Но стоило ему здесь появиться, как всё пошло вверх дном: ни писем, ни газет, телефон молчит, как покойник, приёмник воды в рот набрал...

6-я дама: И сверх всего, если вы обратили внимание, - вот уже два дня как и автобус к нам не заворачивает!

Майор: Обратили внимание... Да я чуть богу душу не отдал, догоняя этот чёртов автобус! Глотку надорвал: Останови! Останови! Чёрта с два! И не подумал. Только наддал ходу.

*Вбегают Жеф. Ему лет шестнадцать. Уже не мальчик, ещё не мужчина.
На плече у него столб с прибитой доской, на которой написано:
«Пансионат Вебер»*

Жеф: Доброе утро!

Корина: Где это тебя носит спозаранку, Жеф?

Жеф: Я был в дозоре!

Корина: Какой ещё дозор? И что за кол ты притащил?

Жеф: Я всё разгадал! Я разгадал, почему автобус больше не заворачивает к пансионату!

Все: Автобус?

Жеф: Очень просто! Вот уж который день, как вывеска пансионата – ну та, что внизу, на шоссе, - исчезает каждое утро. Часов в восемь или в девять, бкак раз когда должен прийти автобус, исчезает, а как только он пройдёт, появляется опять.

Майор: Ну вот, только приведений нам ещё не хватало!

Жеф: Никаких приведений! Это человек, которого вы все хорошо знаете. Штефан Валериу - вот он кто! Два дня уже как я утречком выслеживаю его из окна, когда он уходит в горы. А сегодня я решил поставить точку. Вышел раньше всех из дому и спустился вниз, к мосту. спрятался там и дождался-таки. Я его видел! Это он, уж можете мне поверить!

Мадам Винтила: Вот только зачем ему эти штучки?

Жеф: Откуда мне знать? может, чтобы автобус не останавливался, или ещё зачем-нибудь. Если на шоссе нет указателя, шофёр и не знает, где ему остановиться. Снизу-то пансионат не видно. За соснами-то его не заметишь.

Майор: а почему ты не воткнул указатель на место? Придёт автобус – и мы опять в дураках!

Снизу, от шоссе, слышен приближающийся автобус

Мадам Винтила, дамы: Господи! Наши письма!

Майор: Моя газета! я опять останусь без газеты! Остановите его! Останови!..

*Слышно, как автобус, посигналив на повороте, проходит мимо.
Все убегают*

Богою (Корине): Ну-с, милейшая, удостоверились?

Корина: Ничего не понимаю!

Богою: Будто я понимаю. Хоть дело и ясное – этот наш Валериу просто мерзавец!

Корина: Не преувеличивайте.

Богою: Я же ещё и преувеличиваю? Хорошо! в таком случае, я вас спрашиваю – против меня-то он что имеет? Погодите, сейчас убедитесь... (*не без страха подходит к доске, с которой стёрто то, что он написал утром*) Вот! опять всё стёр! Я пишу, он стирает, я пишу, он стирает! (*в отчаянии*) Он сведёт меня с ума! (*взял мел, начал восстанавливать надпись: «Четверг, пятое августа. Атмосферное давление 762 мм. Температура... Мел ломается, Богою в сердцах бросает его на пол*). Нет, вы скажите, что я кому сделал? Обидел кого? Мешаю кому? Почему бы не оставить меня в покое?

Корина: Не знаю. Мы с ним и словом не обменялись, да я и не испытываю желаний. Вы правы – мерзкий тип. Но и вы хороши – что за радость писать каждый божий день на доске, который час, откуда дует ветер, сколько градусов?..

Богою (*смутившись*): А вот и радость. Такая уж у меня радость. Кому это мешает? Привычка.

Секретарь: Он и в Бухаресте, как придёт в министерство, первым делом пишет на такой же доске: 20 октября или 5 декабря, или 7 марта. Снегопад, или осадки, или без осадков – это уж как придётся. (*уходит*)

Корина: Странная привычка.

Секретарь: Странная, зато безобидная. Нас всех семеро в отделе – и никто не в обиде. (*уходит*)

Богою: Да, пишу себе и пишу. А ему-то что за дело? И вовсе это не привычка, а, если хотите знать, - страсть! (*с некоторой торжественностью*) Знаете ли вы, где я нахожусь в эту минуту?

Корина (*не понимая его*): В пансионате Вебер, естественно.

Богою (*отрицательно покачал головой, затем, убедившись, что вокруг никого нет, понизил заговорщицки голос*): В Тихом океане. В Тихом, или, иначе, Великом. 126 градусов долготы, 10 градусов северной широты. в Сингапуре. Вот уже пять дней как пришвартовался и жду. И неизвестно, когда подниму якорь.

Корина (*испугавшись*): надеюсь, господин Богою, это шутка?

Богою: Нисколько! Я бороздю... Борожду... Путешествую. Путешествую, именно. Вы думаете, это простая доска? Это мой вахтенный журнал! Каждый день утром я вношу в него направление ветра, температуру, давление... я не расстаюсь с компасом, и всегда ориентируюсь на север. Вы, небось, и понятия не имеете, где сейчас север? Вот он где! (*указывает вдаль*) Вы его видите?

Корина (*долго смотрит на него, приходя в себя*): Чудной вы человек, господин Богою... я и представить себе не могла...

Богою: Никто не может себе этого представить, милейшая. К счастью, никто. Иначе мне и жизни бы не было, одно министерство чего стоит... Знаете, я ищу там какие-то папки, и никто не догадывается, что, пока она отыщется, я уж бросил якорь у Азорских островов...

Корина: И часто вы... путешествуете?

Богою: Всегда. Прохожу Средиземное море, пересекаю Атлантический, выхожу в Тихий... Только вот в Северном Ледовитом пока не пришлось побывать.

Корина: Отчего?

Богою: Это не просто... Льды... Метели... Да и экипаж у меня не сахар. Но я доберусь до него... Вот только бы дождаться благоприятной погоды.

Корина: А что, от погоды так много зависит?

Богою: Да это самое главное! я никогда не пускаюсь в путь вслепую. Всё надо предусмотреть заблаговременно - откуда дует ветер, откуда грозы, куда движутся звёзды... Осадки в Средиземноморье, или циклон над Тихим океаном. туманы в Атлантике... Штиль в индийском... Редко когда бури застанут меня врасплох...

Корина (*после паузы, неожиданно*): Вы хорошо знаете Средиземное море?

Богою: Как свои пять пальцев!

Корина: И... где находится Чивитта-Векья... тоже?

Богою: Ну и ну! Кому же это знать, как не мне! (*рисует пальцем в воздухе предполагаемую карту*) Глядите-ка: вот вам Генуя, здесь, стало быть, Неаполь, а меж ними, вот за этим мысом, как раз и будет Чивитта-Векья.

Корина внимательно и задумчиво следит за его рукой.

Богою (*острожно*): Милейшая, похоже, и вы путешественница... (*Корина кивает утвердительно головой*) И путешествуете... не одна... (*Корина отрицательно покачала головой*) Не тревожьтесь. В Средиземном море, особенно у берегов, бурь и вовсе не бывает...

Корина: Жаль. Их-то мне и недостаёт...

Богою: Вы любите... его... А он знай себе плавает по морям и даже писем не пишет.

Корина: Чепуха! Откуда вы взяли? Лучше бы... (*смешалась, пытается переменить разговор*) Лучше бы пошли и оделись...

Богою (*спохватившись*): Ну и ну... вот уж... право слово... (*направился к лестнице, остановился, обернулся*) Вы уж того, милейшая, не выдавайте меня насчёт Сингапура... и Тихого океана тоже... не проговоритесь, а то они засмеют меня... (*ушёл*)

Корина осталась одна, задумавшись. Подошла к шезлонгу Штефана, оперлась на него. Увидела оставленную Штефаном книгу, полистала её, улыбаясь всё той же зыбкой улыбкой. Села в шезлонг. Входит мадам Винтила

Мадам Винтила (*с ужасом*): Нет! Бога ради, что вы делаете? Это же его кресло!

Корина (*не понимая*): Чьё?

Мадам Винтила: Штефана Валериу!

Корина: Не убьёт же он меня из-за того, что я присела в его шезлонг?

Мадам Винтила: Убить, может, и не убьёт, но вот выкинуть такую же шутку, как вчера со мной... Спросите майора, он был при этом. После обеда я попросила Агнеш принести мне кофе сюда, на террасу. Только присела в шезлонг, не обратив внимания, что он принадлежит этому типу, как он подходит, и, не моргнув, уставился на меня: «Мадам, это кресло моё». Клянусь вам, так и сказал – моё! Поначалу я не поняла, чего он хочет. А он

спокойненько так: прошу вас встать. Я чуть не умерла от стыда, чуть не разревелась.

Корина: А майор что же?

Мадам Винтила: Молчал, как истукан.

Входят Жеф и майор

Корина: Вы отмолчались, господин майор?

Майор: В каком смысле?

Корина: Вчера, когда господин Штефан Валериу согнал мадам Винтила с кресла.

Майор: А что я должен был сделать?

Корина: Чудесно, господин майор, чудесно! Какой же вы мужчина после этого? Какой же вы военный?

Майор: В отставке, с вашего позволения

Корина: Что ж... это меняет дело... А ты, Жеф?

Жеф: А меня здесь не было

Корина: Поздравляю вас, господа! Один в отставке, второго нет, третий и вовсе... в Тихом океане...

Майор: Где? Что вы имеете в виду?

Корина: Ничего. Только то, что в пансионате не нашлось ни одного мужчины, чтобы защитить женщину. вы столбенеете, когда появляется господин Штефан Валериу. Он всех вас заставил просто трепетать перед собой. Дай-ка мне кусок картона, Жеф!

Жеф: Что вы собираетесь делать?

Корина: Сейчас. Карандаш! (Жеф подаёт ей карандаш, Корина пишет на картоне: «Объявление. Занято», прикрепляет его к шезлонгу) А теперь пусть приходит, наглец! Вот так-то! (Садится в кресло, готовая к бою)

Входит Богою. Он одет в тёмный костюм

Богою (с тем же криком ужаса, что ранее и мадам Винтила): Нет!

Корина: Ещё один!

Богою (бросается к ней, как на помощь утопающему): Не шутите с этим, милейшая! Дело нешуточное! Это... ЕГО кресло!

Корина: Ну и что из того?

Богою: Как что? Увидите, что, когда он заявится. Он и госпоже Вебер заявил, что, если обнаружит кого в своём кресле, ни за что не отвечает.

Корина: Ничего, поживём – увидим.

Богою (увидел входящего Штефана) И ждать не надо...

Входит Штефан. Корина, увидев его, в непроизвольном ужасе вскочила на ноги. Остальные тоже следят за ним со страхом и смущением. Он вернулся с прогулки с горы. В руках у него букет полевых цветов. Остановился у своего кресла и увидел объявление Корины. Прочитал его с безразличным выражением лица.

Штефан (Жефу): Дай-ка сюда карандаш. (Жеф протянул карандаш) Слово «объявление» пишется с твёрдым знаком, хоть это надо бы знать! (исправляет написанное, вешает картонку на место, возвращает карандаш Жефу) особенно тебе: как-никак ты надеешься получить аттестат. впрочем, с другой стороны у тебя переэкзаменовка!

Направился было в гостиную, но заметил несколько слов, которые Богою написал на доске. Подошёл, стёр написанное. бережно поставил в вазу цветы, поднялся по лестнице и исчез. Мадам Винтила, майор, Богою садятся.

Жеф (Корине): Вы слышали, как он мне наговорил?

Корина: Пойди-ка лучше поешь.

Жеф: Этого я ему не забуду!

Корина: Перестань. Ничего страшного! Пройдёт. Иди поешь. (со строгостью старшей сестры) Поди, Жеф и поешь! (Жеф подчиняется)

Богою: И побыстрее, молодёжь, не то, глядишь, и не искупаемся сегодня.

Майор: Не видали, куда девалась моя удочка?

Богою подошёл к доске, снова пишет на ней: «Четверг, 5 августа, и т.д.» Майор, наконец, отыскал свою удочку.

Майор: Вы только поглядите, в каком она виде! Леска и вовсе пропала! Нет лески, хоть ты тресни. Не видали моей лески? Куда она могла подеваться? Как сквозь землю провалилась! (нашёл её – ей был обвешан радиоприёмник) Вот она! как она сюда попала? (встретился взглядом с Богою) Это вы, небось, весь вечер вчера возились с радиоприёмником!

Богою: Расшумелся! Что с леской, что без лески – один чёрт, всё равно у вас не ловится.

Корина: Не сердитесь, господин майор, это всё я: мне хотелось послушать концерт, и я попросила господина Богою поймать Штутгарт.

Майор: Моей леской? Ещё полбеды, кабы поймал. А то ведь всё зря.

Богою: Это мне нравится! Зря. Кому-кому, а вам бы помалкивать. Вы-то за пять дней вашей так называемой рыбалки ни одного малька не поймали распроклятой этой удочкой, а я вам с первого захода поймай Штутгарт. Ловко!

С лестницы спускается Штефан, он словно никого не замечает, проходит на террасу, надевает тёмные очки, берёт в руки книгу и садится в свой шезлонг

Майор: Ладно, пора идти купаться. Корина, вы с нами?

Корина: Спасибо, я не пойду. Дождусь техника.

Жеф: И я с вами.

Корина: Я жду звонка. Мне должны позвонить. (*смягчая свой отказ*)

Впрочем, если хочешь, будешь развлекать меня в ожидании техника.

Согласен?

Жеф (*в восторге*): Ещё бы!

Майор: Смотрите не пожалейте. Вон какое солнце! Не купание – сказка!

Идёмте, Богою. Вы с нами, мадам Винтила?

Мадам Винтила: Иду! (*Корине и Жефу*) Пока. И ведите себя прилично.

Корина (*устроившись в кресле*): Поди ко мне, Жеф! Сюда, поближе. Вот так.

А теперь поговорим начистоту. Как дела с математикой?

Жеф: Корина, я же просил вас! Я не люблю об этом!

Корина: Отчего же?

Жеф: Оттого, что я хочу, чтобы вы забыли, наконец, что я ещё школьник.

Это унижительно!

Корина: Жеф, ты знаешь, где находится Чивитта-Векья?

Жеф: Чивитта... В первый раз слышу.

Корина: Портовый город. Маленький портовый городок на полпути между Генуей и Неаполем. Ты сумел бы начертить карту Средиземного моря?

Жеф: Раньше бы ещё куда ни шло... Теперь-то уж, наверное, всё перезабыл. Географию Европы мы ещё в третьем проходили.

Корина (*встала, взяла его за руку, подвела к доске*): А ты попробуй, Жеф! Ты всё вспомнишь, вот увидишь (*взяла губку, увидела написанное Богою, улыбнулась*) Бедняжка Богою! (*стёрла надпись, протянула мел Жефу*) ну-ка, Жеф, смелее!

Жеф (*рисует*): Вот тут, скажем, Пиринейский полуостров, тут Гибралтарский пролив, тут... забыл, как называется...

Корина: Неважно. Рисуй дальше.

Жеф: Тут будет Италия. Генуэзский залив. Неаполитанский залив.

Корина: Хватит, Жеф, довольно! Генуя, должно быть, где-то здесь...

Жеф: Нет. Чуть повыше. Вот тут.

Корина: Генуя, значит, чуть ниже, за этим мысом... да, да, он здесь...

Жеф (*подозрительно*): Кто?

Корина: Что? Чивитта-Векья.

Входит телефонный техник с чемоданчиком с инструментами в руке

Техник: Добрый день! тут, извиняюсь, пансионат Вебер?

Корина: Вы из Георгиен? С телефонного узла?

Техник: Он самый, я. Ну и забрались же вы на верхотуру! Я думал, и не доползу.

Корина: Подождите минутку. Одну минутку. *(Жефу)* Поди, Жеф, иди купаться.

Жеф: Зачем?

Корина *(сунула ему в руки полотенце):* Иди. Прозеваешь всё купание. Будь умницей, иди.

Жеф: А вы придёте потом?

Корина: Наверное. Если только не задержусь. Иди! Пока! *(Жеф уходит)* Будь поосторожнее, не заплывай далеко! *(вернулась к технику)* Вот он, телефон. Надо думать, ничего сложного?

Техник: *Поглядим. (достал инструменты, подошёл к телефону, разбирает его, Корина стоит рядом, наблюдает за его работой)*

Корина: Вы приехали на автобусе?

Техник: На нём. Только не знал, где сойти. Спрашиваю у одного, другого – никто и слыхом не слыхал про этот пансионат (разобрал телефон) Вот так чертовщина!

Корина: Что с ним?

Техник: Ну и дела!

Корина: Нельзя починить?

Техник: Тут и чинить-то нечего! В два счёта. Только ведь кто-то в нём уже копался. Ей-богу, будто нарочно его испортили! *(что-то привинчивает)* Все дела! *(крутит рукоятку телефона)*

Корина: Починили?

Техник *(в трубку):* Алло! Алло! Узел? Алло! Георгиены!.. Это я. Да, пустяки. Исправил. Да, слушай, тут ждут вызова с междугородной... как дадут связь, вызови. *(положил трубку)* Полный порядок.

Корина: И ещё, пожалуйста, - правда, я не уверена, разбираетесь ли вы в этом, - может быть, вы посмотрите и радиоприёмник, он тоже неисправен.

Техник: Кому же, кроме меня, и разбираться-то? Зря, что ли, я родом из самого Бухареста? *(подошёл к приёмнику, копается в нём)* Да! Хорошо, вспомнил! Начальник почты в Георгиенах спрашивал – что ему с письмами-то делать?

Корина: С какими письмами?

Техник: Которые на пансионат адресованы. Кто-то из ваших, мужчина какой-то, приходил, сказал, чтоб он их покуда у себя оставлял.

Корина: У себя?

Техник: Письма. А газеты, дескать, отправлять обратно в Бухарест. Мол, они не нужны здесь.

Корина: Мужчина? Приходил, говорите, мужчина?

Техник (*разобрав тем временем приёмник*): Тут дело похитрее, с ящиком с этим. Работка. Антенна у вас где?

Корина: На крыше...

Техник: Мне бы поглядеть.

Корина: Конечно. Пройдите сюда, на кухню.

Там девушка, Агнеш, она даст вам лестницу и всё, что надо.

Техник (*собрав инструменты*): сейчас вернусь (*ушёл*)

Корина. (*Запнувшись о ноги Штефана.*) Честно говоря, к чему вам всё время лезть вон из кожи?

Штефан. (*Приподнявшись на локтях и оглядевшись вокруг, будто ища, кто с ним говорит.*) Я! Из кожи? Напротив, изо всех сил стараюсь не возбуждать интереса к своей особе.

Корина. (*Резко.*) И прекрасно. И не возбуждаете.

Штефан. Именно. Впрочем, вы не сообщили мне ничего нового. Стоило ли пропускать купание и отрывать меня от книги, чтобы сообщить столь несвежую новость? (*Собрался снова читать.*)

Корина. Вы отвратительны.

Штефан. Вот это не исключено.

Корина. И смешны.

Штефан. И это вполне допускаю. Только не запутайтесь - столько всего сразу! Вам следует остановиться на чём-нибудь одном: отвратителен, неинтересен или смешон?

Корина. Всё вместе.

Штефан. В таком случае я сложная штука.

Корина. Может быть, шутки в сторону?

Штефан. Разве мы шутили?

Корина. Несомненно.

Штефан. Отлично. Шутки в сторону. (*Снова разлёгся в шезлонге, поднял книгу к глазам.*)

Корина. Послушайте, я стараюсь говорить с вами по-дружески. Насколько этого заслуживает такой самонадеянный тип, как вы. Вам это не идёт.

Штефан. Что - не идёт?

Корина. Эта манера, которую вы себе придумали. Хамство, которое вы на себя напускаете. (*Почти доверительно.*) Вы не хам.

Штефан. Нет, увы! А ведь это моя мечта! Почти идеал!

Корина. Недостижимый, как, в прочем, и всякий другой идеал. Поверьте. Вы зря теряете время. Вы не хам и никогда хамом не станете. Это ясно с первого взгляда.

Штефан. *(Обеспокоенно.)* Вы это серьёзно?

Корина. Более чем. Напрасные усилия. Вы полный неуч в том, что касается хамства.

Штефан. Неуч?

Корина. Невежда. Я хочу сказать, что вы... *(С некоторым призрением.)* вполне добропорядочный человек.

Штефан. *(С тревогой.)* Это заметно?

Корина. Просто бросается в глаза. От меня, во всяком случае, этого не скроешь. Вы что, вообразили, что хамство - истинное, неподдельное хамство - достигается так просто, так легко - раз-раз и всё?

Штефан. Нет, конечно... Но если налицо определённые способности... если приложить некоторые усилия...

Корина. Не поможет. Этому нельзя научиться. Это от бога. Согласитесь: чего вы только не делаете, чтобы выглядеть наглецом! Не отвечаете, когда с вами говорят, первым хватаете еду со стола, не здороваетесь, не прощаетесь, пыжитесь изо всех силёнок, чтобы вызвать к себе отвращение, что, впрочем, иногда вам и удаётся, - но ценой каких усилий, какого труда! Доводите до отчаяния господина Богою, до белого каления - майора, до бешенства - мадам Винтила...

Штефан. *(Прерывая её.)* Вывожу из себя вас...

Корина. Нет, меня вы всего-навсего забавляете. Я разгадала ваше притворство.

Штефан. *(Теряя самообладание.)* Чего вы, собственно, добиваетесь?

Корина. Я хочу вам сказать, что вы меня не пугаете. Что я вижу вас насквозь. И что ваша игра - детский лепет на лужайке. Вот уже пять дней как вы здесь и изо всех сил стараетесь вызвать всеобщее внимание. Ваша молчаливость! Ваше одиночество! Ваш изборождённый думами лоб! Ваше равнодушие, ваше замечательное, неподражаемое спокойствие! Вы просто дитя! Вам захотелось стать «наваждением пансионата Вебер». Ну так вот, я бы солгало, если б не сказала вам честно: ничегошеньки у вас не получается. Может быть, вы и наводите ужас на госпожу Вебер, на мадам Винтила, наверняка - на Агнеш. Но только не на меня. Ну вот нисколечко, ей-богу. Я это говорю вам вовсе не из самолюбия. Как бы вам растолковать? Я вам говорю это скорее по дружбе. Мне кажется, было бы бесчестно наблюдать вас со стороны и смеяться над вами, в то время как вы и не догадываетесь,

что за вами наблюдают и смеются над вашей игрой. *(Не дав ему возразить.)* Вот и давайте начнём всё сначала. Начнём другую игру... Идёт?

Штефан. Знаете, как бы мне следовало сейчас поступить? Будь я сильной личностью?

Корина. Но вы не сильная личность...

Штефан. Увы. Мне следовало бы вновь взяться за книгу, развалиться в кресле и поставить вас на место: «Глубокоочтимая, вы молодчага, вы умница, вы всё как есть уразумили, желаю успехов» - и заняться своим делом.

Корина. И тем не менее...

Штефан. Тем не менее я этого не делаю. *(Подошёл к ней и схватил за руку.)* Таких, как вы, я-то как раз и ненавижу больше всего на свете. *(Она, не ожидая такого поворота, удивилась.)* Вы умница-разумница. Вы утомительны. Много говорите, во всём разбираетесь, надо всем иронизируете. Вы навязчивы. А есть ли что-нибудь более омерзительное, чем навязчивость?

Корина. Вы тоже навязчивы.

Штефан. Нет. Я - ленив. Но вам этого не понять.

Корина. Я способна понять почти всё.

Штефан. Это очень мило с вашей стороны - это ваше «почти». Почти всё, но только не это. Лени; знаете ли вы, что такое лень?

Корина. Полагаю.

Штефан. Я полагаю - нет. Видите ли, вы были правы, когда заметили, что я добропорядочен. Да. Добропорядочен - одиннадцать месяцев в году. Но есть у меня и мой месяц свободы, и есть ли свобода более полная, чем лень? В году у меня есть мой месяц лени. С первого по тридцать первое августа. И я готов на всё, чтобы воспользоваться им до конца. Вы же постоянно суетитесь, болтаете, чините телефон, бесконечно торопитесь, чего-то всё ждёте... Я полёживаю, посматриваю по сторонам, молчу и ничего не ожидаю. Я уезжаю куда-нибудь подальше от ваших городов и учусь лени у камней, у деревьев. Поглядите на это дерево. Не кажется ли вам, что есть что-то царственное в его покое?

Корина. *(Будто самой себе.)* «Покоя нет, покой нам только снится...»

Штефан. *(Сочувственно.)* Ко всему, вы ещё и интеллектуалка!

Корина. *(С искренним протестом.)* Нет! Только не это! Клянусь вам!

Штефан. Вы напичканы книгами, цитатами, идеями. Вы безнадежны. Не пойму, как вы здесь очутились. Неужто вы не видите, не чувствуете, что слишком умны для этих дремотных краёв? *(Подошёл к ней, опять схватил за руку. Строго.)* И забудьте эту вашу улыбочку! Забудьте её! Неужели она вам не осточертела? Я тут всего пять дней, и то она мне надоела. Сочините себе

другую улыбку. А эту выкиньте, забудьте! Впрочем, вы не способны на это. Ни один из вас - ни вы, ни прочие всякие, как их, Богою, что ли? - никто из вас и знать не знает, что такое забвение. Вы просто сойдёте с ума, если хоть на секундочку забудете, какое нынче число. Вот почему этот старый безумец, не успев продрать глаза, бежит к доске и выводит: пятое августа, шестое августа... Вот почему вы ходите на цыпочках вокруг приёмника, только бы узнать точное время. *(Почти гневно.)* Мне плевать на точное время! Я знать не хочу, какое число сегодня, какое было вчера, какое будет завтра. Сегодня солнечный день - с меня этого достаточно. Вы говорите: «Давайте начнём новую игру». Но разве вы не видите, что я-то как раз и играю новую игру, а ваша - стара, скучна, тосклива?

Корина. И как же называется ваша игра?

Штефан. У неё много имён, но вы девушка циничная и только посмеётесь над ними. Она называется - игра в каникулы. И ещё она называется - игра в забвение. Её можно было бы также назвать игрой в счастье.

Корина. Вы правы. Это довольно-таки смешное название. Игра в счастье... это сложная игра?

Штефан. О! Ещё бы! Счастье - непростая штука. Ему надо учиться терпеливо, прилежно... Дома, в Бухаресте, у меня нет на это времени. У меня слишком много куда более спешных дел. Не более важных - более спешных. Но уж тут, тут я преисполнен решимости быть счастливым. Любой ценой. Ценой насилия, если нельзя иначе. Хамства, как вы успели заметить. Видите этот шезлонг?.. Перед вами человек, который одиннадцать месяцев в году уступает в трамвае место женщинам. Ну так вот *(Отважно.)* - это кресло я никому не уступлю!

Корина. Какой вы беспощадный!

Штефан. Не смейтесь. Если во мне и пробуждается изредка почтение перед цивилизацией, то лишь за то, что она произвела такую преисполненную ленивой неги вещь, как это кресло. Животное не могло бы его изобрести. Верьте мне: это было под силу только поэту.

Корина. Вы мне не объяснили, как достигаете счастья.

Штефан. Тут и объяснять-то нечего. Кресло. Пара белых штанов. Книга, которую тебе никогда не дочитать до конца... Никаких воспоминаний, никаких сожалений, и бесконечное, необъятное равнодушие. Пожалуй, это всё. *(Корина, помолчав, смотрит на него почти с восхищением и вдруг её разбирает смех.)* Чему вы смеётесь?

Корина. Просто я кое-что вспомнила.

Штефан. Что именно? Имейте в виду, я не задаю вопросов дважды.

Корина. Я вспомнила, как вы вернулись сегодня утром с гор с цветами в руке. Погодите! *(Пошла в гостиную, взяла из вазы цветы, вернулась и протянула их ему.)* Возьмите! На секундочку, возьмите! *(Отдала ему букет*

и зажала покрепче его кулак.) Ах, какая жалость, что вы не можете себя увидеть! Вам и не представить себе как вы прекрасны!

Штефан. *(Смутился.)* Очень даже представляю...

Корина. Нет, нет! Вы куда прекраснее, чем можете себе представить!

Штефан. Не понимаю...

Корина. О, чтобы понять, вам надо было увидеть себя со стороны! Неподражаем! С цветами в руке - в вас появляется нечто испуганное торжественное, театральное. Похоже, что вы не знаете, что с ними делать куда девать, кому отдать. Как это мило! Вы только что говорили о деревьях о растениях, о бабочках и я чуть было не расчувствовалась. Мне даже стало стыдно за свое легкомыслие. Вы были так трогательны! Ни дать ни взять - Пан, бог лесов и дубрав... Пан в белых штанах и теннисных тапочках. Пан в шезлонге. Но этот Пан, это лесное божество, оказывается, не умеет толком держать цветы в руке.

Штефан. Ваша взяла. Я смешон?

Корина. *(С явной симпатией.)* Вы смешны.

Штефан. Знаю. Я не умею держать цветы в руке. Никогда не умел. Иногда - хоть и весьма редко - посылал цветы одной своей знакомой, впрочем, может быть, даже любимой... Но чтобы самому? Никогда... Я бы умер со стыда. Хотя нет, было разок и такое, в Бухаресте, нынешней весной, в марте... Я шёл с работы, торопился... Дело было в полдень. Солнечный день... и эти огромные корзины с жёлтыми и голубыми цветами... И меня проняло, бог знает отчего, и мне в этот солнечный полдень захотелось нести цветок в руке... *(С искренней болью.)* Не умею, и всё тут! Я живу в мире бумаг, справок, архивов, арифмометров, папок с документами... с чего бы мне и уметь-то?!

Корина. *(Мягко и, вместе, сильно.)* Это в нас заложено от рождения.

Штефан. Значит, я растерял этот дар. Я хотел бы его снова обрести, выучиться ему, взрастить в себе. Вот для чего я всякое утро ухожу в горы и возвращаюсь оттуда с несколькими жалкими цветочками, которые я несу в руке, как последний болван, неумело, неловко... и знаю, что смешон. Ну и пусть смешон, пусть вы смеётесь надо мной, пусть. Со временем я выучусь. Должен выучиться. Я прилежный ученик. И разве не я вам сказал, что это очень непросто - стать счастливым?.. Попробуйте и вы играть в эту игру. Она того стоит. *(Пауза.)*

Корина. Кстати, я вспомнила, что собиралась вам сказать одну очень важную вещь.

Штефан. Разве того, что было сказано, не достаточно?

Корина. Эта - и вправду очень важная. Я жду звонка по телефону.

Штефан. *(С несколько нарочитым равнодушием.)* И прекрасно.

Корина. Жду звонка, и мне хотелось бы, чтобы телефон был в порядке.

Штефан. Вы его только что починили.

Корина. Именно. Мне бы не хотелось, чтоб он опять вышел из строя.

Штефан. *(С деланным удивлением.)* Вы это мне?!

Корина. Напрасно отнекиваетесь. Искренность вам идёт больше. Ну, смелее, какого чёрта. Поговорим как мужчина с женщиной. Вы испортили телефон и приёмник. Я вас не упрекаю. Очень может быть, это входит в вашу программу счастья. Я даже не спрашиваю, зачем вы его испортили...

Штефан. *(Решается на правду.)* Он выводил меня из терпения. Мне всё мерещилось, что этот провод привязывает меня ко всему, что я оставил там, внизу. Он мешал мне забыться. По нему в любое мгновение могла ворваться сюда жизнь оттуда, снизу. Новости, неприятности... К тому же мне просто невольно было видеть, как вы бродите целый день, не отрывая от него глаз: позвонить, не позвонить?..

Корина. Стало быть, условились. Оставьте телефон в покое.

Штефан. Кто вам должен звонить?

Корина. Разве любопытство входит в вашу летнюю программу?

Штефан. Мужчина из Чивитта-Векья?

Корина. Кто?.. Ах! Вы подслушивали! Следовательно, дорогой мой, при всём вашем необъятном равнодушии, вы всё-таки успеваете время от времени подглядывать в замочную скважину?

Штефан. *(Меняя тему.)* Стало быть, условились. Я не порчу телефон... но взамен и вы мне окажете одну услугу. Я заметил, что вы имеете некоторое влияние на этого старого остолопа...

Корина. На Богою?

Штефан. ...Убедите его, чтоб он не писал с утра до вечера на чём попало свой дурацкий календарь. Он меня раздражает. Рано или поздно это кончится скандалом.

Корина. Что вам до него? В конце концов это вполне невинный порок.

Штефан. Не такой уж невинный. Это предательство. Я хочу забыть, что нынче пятое августа, а он мне не даёт... Он тут как тут, чтоб напомнить мне об этом.

Корина. Какой же вы ещё ребёнок!.. Хорошо. Я попытаюсь. Но и вы окажите мне услугу.

Штефан. Так ведь мы уже столковались? Телефон.

Корина. Хватит о телефоне. С ним покончено. *(Подошла к радиоприёмнику и указала на него рукой.)*

Штефан. *(Неумолимо.)* Нет, этого вы от меня не дождётесь. Ни за какие коврижки. Что-что, только не это.

Корина. Не упрямытесь.

Штефан. Я не упряплюсь. У меня нет выбора. Ещё один шаг, ещё компромисс - и каникулы мои поминай как звали. *(О приёмнике.)* Только его ещё не хватало. Мало вам здесь и без него шума?

Корина. *(Подошла к нему.)* Так неумолимы?

Штефан. Как скала.

Корина. *(Указала ему на шезлонг.)* Сядьте.

Штефан. Зачем?

Корина. Когда вы стоите во весь рост этакой скалой, я боюсь вас. Сядьте, пожалуйста. *(Штефан неохотно садится. Села рядом с ним на подлокотник.)* Так-то лучше. Сидячая скала не так страшна. С ней можно и потолковать. У неё можно, пожалуй, вымолить разок снисхождения... Двадцать шестого августа будут транслировать вечером из Вены концерт Моцарта. Прекрасный концерт Моцарта. Самый лучший, может быть. Маленькая ночная серенада... Кто вам сказал, что для того, чтобы стать счастливым, надо оглохнуть?! Маленькая ночная серенада... Вы и вообразить не в состоянии, как это удивительно. Если б я умела петь... но я не умею. Просто беда. Там есть одна фраза, я помню её наизусть... Ладно, так уж и быть, я попробую напеть её вам. *(Наклонилась к нему, но в это время зазвонил телефон.)* Телефон! *(Бросилась к телефону.)*

Штефан. *(Тоже вскочил на ноги, схватил её, неожиданно для самого себя, за руку.)* Это он?

Корина. *(Шёпотом, словно боится быть услышанной тем, кто звонит ей по телефону.)* Оставайтесь здесь. И не подслушивайте, прошу вас. Я взываю к вашей... к вашей лени. *(Сказав, потихоньку спиной пошла назад, Штефан тоже отходит спиной. Вдруг, он садится и отворачивается, она бросается к телефону.)*

З а н а в е с

Действие второе

Музыка

Танец девушек-теннисисток

Полный свет

Там же, несколько дней спустя. Часов пять пополудни. Ещё светло, но и сумерки уже не за горами. Из-за кулис слышны чёткие и резкие удары: играют в настольный теннис. Голоса Корины и Штефана ведут счёт: 6:2, 6:3, 7:3 и т.д. Богою, его секретарь и майор сидят на террасе. Сегодня они одеты во всё белое. Богою в шортах.

Богою (*отряхивая с себя глубокую задумчивость*): какое же сегодня всё-таки число?

Секретарь: Временами мне кажется, что двадцать первое. Но если поразмыслить, вполне может быть, что двадцать второе.

Майор: Хорошо, хоть не двадцатое...

Секретарь: Какое вы говорите? Двадцатое? Нет, двадцатое едва ли. Хотя... почему бы и не двадцатое?

Майор: Действительно, почему бы и нет?

Секретарь: Дайте сообразить. выходит, дело так (считает на пальцах): сегодня – раз, вчера – два, позавчера – три... нет, никак не возьму в толк, хоть ты тресни. Окончательно потерял счёт. Не то двадцать первое, не то двадцать второе.

Богою (*продолжая*): То ли среда? То ли четверг?

Майор: А то и пятница

Секретарь: А хоть и пятница, спорить не будем... Совсем запутались. Голова кругом. (помолчав) А может, и правда пятница?

Майор: А?

Богою (*потянул носом*): Нет, пятницей не пахнет...

Майор: Вы их по запаху, что ли, различаете?

Богою: По запаху. По вкусу. Среда, к примеру...

На сцену влетел теннисный мячик. Корина вбежала за ним, услышала последнюю реплику Богою

Корина (*Богою, мимоходом, наклоняясь за мячиком*): И вовсе не среда!

Майор, Богою, секретарь (*хором*): А что же тогда?

Корина (*подобрав мячик, направляясь к выходу*): Погожий денёк, и всё тут! (*ушла, из-за кулис её голос объявляет счёт*) 18:16!

Майор: Погожий денёк... У него выучилась. Он её и сбил с панталыку. Всех сбил.

Богою: Раньше они с ним грызлись, не хуже кошки с собакой, а теперь – Штефан такой, Штефан сякой.

Секретарь: Мадам Винтила и та ходит за ним как нитка за иголкой.

Богою: И всё за мой счёт. Мел забрали. Карандаш конфисковали. Чернила исчезли. Только и остаётся ногтем царапать. Просто спятили все как один! С ними только свяжись! Вырядить работника министерства в короткие штанишки...

Секретарь: Да, пояись вы в таком виде в министерстве – выгнали бы за милую душу.

Майор: Уж непременно.

Богою: Что?

Майор: Взашей, говорю, выгнали бы!

Богою: Именно, что взашей. Вам-то, правда, уж помолчать бы, уж вы-то не лучше моего выражены.

Майор: Чем же это я вам не хорош?

Секретарь: Чем? Да разве так должен выглядеть майор, хоть и отставной?

Майор: Приказ! Форма одежды – белая! (кокетливо) К тому же мне к лицу, позвольте заметить...

Входят Корина, мадам Винтила, Штефан

Корина (смеясь): Чемпион! Выиграла у чемпиона! У мастера!

Штефан: У вас прорезался неплохой удар.

Мадам Винтила (Штефану): Теперь моя очередь. (Корине, не без ехидства) Не дадите ли мне вашу ракетку? (Взяла ракетку, Штефану) Пошли?

Штефан: С меня хватит! Перекур, устал. Попозже. А пока сыграйте хоть с господином Богою.

Богою (почти оскорблён): я попросил бы...

Штефан: Или с майором.

Мадам Винтила (задела): Прекрасно! А вы будете судить. Пойдёмте, господин майор!

Майор (польщён): Сумею ли я, сударыня...

Мадам Винтила: Сумеете. с таким-то судьёй и не сумеет? (взяла под руку майора и тащит его за собой, к Штефану) Пошли!

Штефан: Право же, устал! Пусть посудит Жеф. (зовёт) Жеф!

Мадам Винтила: Да оставьте вы вашего Жефа в покое, идёмте!

Штефан (идёт за ними, не скрывая огорчения): Если вам так уж позарез...

Корина (которая тем временем перебирала письма на столике в гостиной):

Мадам Винтила! Вам письмо! (показывает ей конверт)

Мадам Винтила: Ладно. Не горит... (выходит вместе с майором и Штефаном)

Богою: (не сразу, резко): Госпожа Корина! я требую, чтобы мне вернули мои галстуки!

Корина: Кто же у вас их отобрал?

Секретарь: Прикидываетесь, будто и не знаете? Разве вы не видите, что господин Богою который день ходит с голой шеей? Ему неловко!

Отобрали у него прекрасные штаны, а взамен дали эти, мальчиговые. Он ни слова не сказал. Отобрали рубашку и дали этот тришкин кафтан. Он опять промолчал. (уходит)

Богою: Но галстук, братцы, галстук! Все годы я ходил в галстук. Без него я задыхаюсь!

Корина (приблизилась к нему): Господин Богою, вы мне доверяете?

Богою: Подложим...

Корина: Тогда послушайте меня (убрала руку, которой он прикрывал свою голую шею) Так вы гораздо красивее! Моложе, мужественнее! Гораздо больше похожи на моряка. Кто вы в галстук? Штатская личность, не более. А так вы загадочны, так вы похожи на настоящего морехода! Чего вам ещё? Неужто вам больше гравится, чтобы на вас указывали пальцем: глядите-ка, вон господин Богою, делопроизводитель при министерстве финансов? Или чтобы все удивлялись про себя – кто бы мог быть этот незнакомец с выдубленным ветрами лицом? Откуда он взялся? Куда держит путь? По каким морям странствовал? В какие дали устремлён его взгляд, когда он проходит по террасе пансионата Вебер, как по палубе корабля?

Богою (мечтательно): Морской...

Корина (подтверждая): Волк!

Богою: Милдая барышня, если вы вправду меня любите... я хотел сказать, если мы друзья... какое сегодня число?

Корина: Вы дурно себя ведёте, господин Богою, и, по правде сказать, я не пойму вас. Сколько лет вы охотились за своей мечтой, и вот терперь, когда она – вот она, перед вами, когда до неё один шаг, и она только и дожидается, чтобы вы протянули руку, - вы поворачиваетесь к ней спиной. «Где мой галстук? какое сегодня число?» Вот что вас волнует! (потрясла его за плечо) очнитесь! О чём вы мечтали больше всего в жизни? о корабле? Так вот же он. Он ваш.

Богою: Где?

Корина: Чем это не корабль? Тсс! Прислушайтесь, вы ничего не слышите?

Богою (напряжённо вслушиваясь): Как же... сосны... шумят...

Корина: Не сосны. Волны. Стоит вам захотеть – и это волны. Хотите?

Богою: Хочу.

Корина: Что же вы не станете за штурвал? Мы на корабле, и вы – наш капитан. Вы видите? мы в открытом море, не знаю, в каком. Выберите его

сами. Не видать берегов. Ничего впереди нас, ничего позади. Ни одного паруса на горизонте, ни одной мачты, ни пароходных гудков. Тишина. *(переменив тон)* С какой скоростью мы идём, как капитан?

Богою *(окончательно приняв игру)*: Полагаю, узлов двадцать. Точнее не могу сказать. Надо пройти в рубку, я сверюсь с приборами.

Корина: Пойдёмте. Как туда пройти?

Богою *(указывая на лестницу и пропуская вперёд)*: Сюда, прошу вас!

Корина: После вас, капитан! Идите вперёд, показывайте дорогу!

Они поднялись по лестнице и ушли. Вернулся Штефан. Подошёл к столику с письмами, рассеянно проглядел их, нашёл письмо мадам Винтила, прочитал адрес, положил обратно. Сел в свой шезлонг.

Мадам Винтила *(входит с теннисной ракеткой в руке)*: Сбежали всё-таки?

Штефан: Я ведь предупреждал, что не гожусь в судьи.

Мадам Винтила: на что же вы годитесь, когда речь идёт обо мне?

Штефан: Вам письмо, на столе.

Мадам Винтила: Да... знаю.

Штефан: Вы не спешите его прочесть?

Мадам Винтила: Успеется.

Штефан: Ещё недавно вы чуть не слезами обливались, когда письма запаздывали. а теперь оставляете их дожидаться часами, прежде чем прочитать.

Мадам Винтила: Было, да прошло! Каникулы! Этому слову вы-то всех нас и научили *(наклонилась игриво к нему, почти касаясь щекой его щеки)* И вы же и сердитесь на то, что я выучила его так хорошо?

Штефан *(встал с кресла)*: Я вынужден вам кое-что сказать.

Мадам Винтила: Что-нибудь серьёзное?

Штефан: Предупреждаю – это ужасно смешно... Короче *(резко)*, у меня создалось впечатление, что вы влюбились в меня.

Мадам Винтила: Я?!

Штефан: Смешно, верно? Я предупреждал.

мадам Винтила: Уверяю вас...

Штефан: ... что это неправда. Знаю. Только этого нам с вами не хватало. И всё же, во имя нашей дружбы, во имя мира в пансионате Вебер, позвольте мне вам сказать, что если бы – хоть это совершенно невозможно даже предположить, но если бы это вдруг обернулось правдой...

Мадам Винтила: Если бы?..

Штефан: Если бы по недоразумению, из нелепейшего заблуждения вы всё-таки влюбились в меня, или решили бы влюбиться, или вам показалось бы, что влюбились...

Мадам Винтила: Ну же!...

Штефан: Так вот – я бы вам отказал!

Мадам Винтила: Но почему же?

Штефан (*просто, но твёрдо*): Я в отпуске. У меня каникулы. Эта игра мне не по нутру. Здесь во всяком случае. Она слишком сложна. Объяснения, слова с тайным смыслом, улыбочки. Смейтесь надо мной, сколько угодно, но поймите, если можете. Это ведь тоже своего рода страсть – не любить. Только попроще. И понадёжнее.

Мадам Винтила (*оскорблена*): Право, не знаю, что о вас и подумать.

Штефан: Думайте, что я гордец, нахал, невежда, что я зарвался, что я просто идиот, наконец. Думайте, что угодно, но протяните мне руку... (*Мадам Винтила, преисполненная достоинства, поворачивается к нему спиной и уходит к столику с письмами. Идя за ней*) Э, нет. Не так. Пожмём друг другу руки, как настоящие спортсмены, и точка.

Майор (*входит, запыхавшийся*): Этот младенец разгромил меня в пух и прах!

Жеф (*входит вслед за ним, возбуждённый игрой*): В пух и прах! Первый счёт – 21:5, второй – 21:3. Он просто машет ракеткой, совсем, как девчонка.

Штефан (ему) а ты и распетушился. Какой противник, такова и победа.

Нехорошо, Жеф.

Жеф (*воинственно и резко*): Сделайте одолжение, не смейте называть меня Жеф.

Штефан: Кто же ты, если не Жеф?

Жеф: Смотря для кого.

Корина (*входя*): Жеф! Это ещё что такое?

Жеф (*ей, очень серьёзно*): А вас бы я попросил не вмешиваться в мужские дела.

Корина (*подходит к нему*): Это ещё что такое, Жеф? Что за выражения? И на кого ты похож? я ведь запретила тебе играть на солнце! Где твой платок?

(*Жеф машинально роется в карманах*) Конечно же, опять без платка!

(*вынимает из кармана свой платок, вытирает ему пот со лба*)

Штефан (*примирительно*): Сыграем партию, Жеф?

Жеф (*вздвигнув*): С вами – никогда!

Корина (*строго*): Жеф!

Штефан (*обращаясь к мадам Винтила, которая всё ещё читает письмо*): Сыграемте партию?

Мадам Винтила: Благодарствую. С меня на сегодня довольно и той, которую мы с вами уже разыграли. (*Демонстративно уходит*)

Штефан: В таком случае, господин майор, я очень сожалею, но вынужден прибегнуть к вашему содействию. Пойдёмте.

Майор: Опять, братцы? Я только оттуда!

Штефан: Тем более, вам надо тренироваться.

Огорчённый майор с усилием поднимается и уходит со Штефаном

Корина (*Жефу*): Не смей ходить без платка!

Жеф: Мне уже шестнадцать!

Корина: Поздравляю.

Жеф: А вы обращаетесь со мной, как с маленьким. Конечно, вы можете позволить себе всё, что угодно, потому что...

Корина: Почему?

Жеф (*вдруг взвился*): Только не при нём! Не в его присутствии!

Корина: О ком ты говоришь?

Жеф: Вы очень хорошо знаете, о ком!

Корина: У него нет имени?

Жеф: Я не скажу! (*Чуть не плача*) Не могу, не хочу!

Корина: Посмотри мне в глаза. (*Жеф поднимает на неё глаза*) Жеф, я люблю одного человека... Он здесь.

Жеф (*с отчаянием*): Знаю...

Корина: Тебя. (*Целует его в щёку*) Он... Ему до нас и дела нет, Жеф...

Снизу, со стороны шоссе, входят двое мужчин и две женщины, навьюченные чемоданами, сумками, узлами. отдуваясь, ставят поклажу на землю

1-й мужчина: Ух... Доехали-таки до места...

Корина и Жеф обомлели, увидев приезжих

Корина: Вам... кого?

1-й: Вы, небось, и есть госпожа Вебер?

Корина: Нет.

2-й: А нам её-то и надо.

Корина: Кого – её?

1 и 2 вместе: Госпожу Вебер!

Корина (*всё более обеспокоено*): Что вам от неё нужно?

1-й: Комнаты нужны.

Корина: Какие комнаты?

1-я жена: По объявлению! (*достаёт из сумки обрывок газеты, читает*)

Пансионат Вебер. Станция Георгиены. Прекрасный вид на лес и горы.

Полный пансион. Сто восемьдесят лей в сутки. Спросить госпожу Вебер.

1-й муж: Вот они мы. Прибыли.

Корина (*растерялась*) Прибыли... (*Зовёт*) Штефан! Штефан!

Штефан (*входит с ракеткой в руке*): В чём дело?

Корина (*ему, вполголоса*): Вот эти четверо...

Штефан: Ну?

Корина: Прибыли...

Штефан: Что значит – прибыли?

Корина: В пансионат.

Штефан: Исключено! (*приезжим*) Вам чего надо?

2-й муж: Да сказано уже – госпожу Вебер

Штефан: Здесь нет такой.

2-я жена: То есть как это, дорогой, нету, как это нету? Всё правильно – пансионат Вебер...

Штефан: Это не здесь

1-й муж: Где же он в таком разе?

Штефан: Понятия не имею.

1-я жена: Послушайте-ка, молодой человек, вы что – смеётесь над нами? Будто мы и сами не знаем, где находимся?

2-й муж: Будто это не мы наняли в Георгиенах машину, потому что автобуса до завтрашнего утра не будет...

2-я жена: И не выложили за это по три сотни, как оду копеечку!

1-й муж (*выкладывая главный козырь*): Будто на вывеске не написано чёрным по белому: «Пансионат Вебер»!

Штефан (*Жефу, тихо*): Какая ещё вывеска?

Жеф (*так же тихо*): Которая над балконом. Я не смог её отодрать.

Штефан (*приезжим*): Мало ли что написано! Вы что, всегда верите тому, что написано? а если б на этой табличке значилось «Карловы Вары», стало быть, тут и на самом деле они?

1-я жена: Вары не Вары, но мы-то здесь. С места не сдвинусь, пока не пожалует госпожа Вебер. (*села на чемодан, обращается к мужу*) Позови-ка её, Костаке!

1-й муж (*громко*): Госпожа Вебер, прошу вас сюда!

2-й муж (*подхватывая*) Госпожа Вебер!

Штефан (*Жефу*): Так, бегом, заговори зубы госпоже Вебер. как бы она на самом деле не спустилась. в крайнем случае, запри её на ключ.

Корина (*Жефу, тоже тихо*): И скажи Богою, чтоб шёл скорее. (*Жеф убегает*)

1 и 2 мужья вместе: Госпожа Вебер! Госпожа Вебер!

Корина: Успокойтесь, пожалуйста!

Жены (*хором*): Не смейте успокаиваться!

1-й муж: И не подумаю! (*кричит*) Вебер! Вебер! (*поперхнулся и закашлялся*)

Корина: Боже мой! ему плохо. Воды! Воды! (*бросается за кулисы, приносит стакан воды*) Наверное, астма. Астматик, бедняжка!

Штефан: астматик, а туда же – в горы. Верная смерть.

Мужья и жёны (*хором*): Чего?

Сверху поспешно сходит Богою

Корина (*ему*): Капитан, на корабле обнаружено два безбилетных пассажира!

Богою (*покосившись на приезжих*): Эти?

Корина: Они.

Богою (*властно и строго*): Вы зайцы?

Мужья и жены (*хором, испуганно*): Какие ещё зайцы?

Богою: Дайте-ка ваши билеты. Пожалуйста-ка мне их сюда!

2-й муж: Что за билеты?

2-я жена: А вы сами-то кто такой будете?

Богою: А это вы сейчас узнаете!

1-я жена: А вот и пардон! Никакие мы не зайцы. При мне они, билеты. Вот они где у меня. *(Роется в сумке, находит четыре железнодорожных билета)* Пожалуйста!

Богою *(взял билеты, внимательно рассмотрел)*: Не то. Эти не годятся. Давайте другие.

1 и 2 жёны *(вместе)*: То есть как это не годятся?

Богою: Не годятся. Это железнодорожные билеты.

1-я жена: Ясное дело! Какие же вам ещё?

Богою: Пароходные.

1-й муж *(выходя из себя)*: Послушайте, как вас там? вы что, окончательно спятили? Что за цирк? С нами это не пройдёт. Понятно? Не пройдёт! Мы люди простые...

1-я жена: Костаке!

1-й муж *(совсем разбушевался)*: Никаких Костаке! Хватит! Если я уж приехал сюда, так с места не сдвинусь. А вас я и знать не хочу! Я не к вам приехал. я к госпоже Вебер приехал!

Входят майор и мадам Винтила

Майор *(приезжесму)*: А что это с вами? какая муха вас укусила?

Мужья и жены *(хором)*: Вы госпожа Вебер?

Майор: Нет.

2-й муж: Так и не лезьте не в своё дело! Вебер! Вебер!

Вернулся Жеф

Жеф *(Штефану)*: Я запер её. Вот ключ.

Штефан: Давай-ка его сюда. *(Приезжим)* Вот так-то. А теперь побеседуем спокойно.

2-я жена: Нам с вами разговаривать не о чем. Мы вас знать не знаем.

Штефан: Напрасно. Послушайте меня внимательно. Вы хотели видеть здесь госпожу Вебер? вы её не увидите. Её нет. Была, да вся вышла. Кричите себе на здоровье. Сколько угодно. Не докричитесь. Видите ключ? От её комнаты. *(Положил ключ в карман)* Надеюсь, мы поняли друг друга. А теперь поговорим начистоту – согласны? чего вы здесь не видали?

Корина: Здесь, в этом безлюдье?

Штефан: Отчего бы вам не съездить лучше в Борсек, попить минеральную воду?

Корина: Или в Совату, послушать духовой оркестр?

Майор: Или в Синаю – поиграть в рулетку?

Корина: Но сюда? Что вы здесь нашли хорошего? Разве что нас.

Богою: Может вам не терпится поглядеть, как он *(кивает на майора)* удит рыбу? Плохо ваше дело. Ни одной не поймал.

1 и 2 мужья (*с внезапным интересом*): Тут и рыба водится?

Богою: Может, и водится. Только никто её пока и в глаза не видел.

1-й муж: Ну, а вы ещё не хотели, чтоб мы брали с собой удочки! Вас послушай...

Майор (*оскорблён*): Взяли-таки?

2-й муж: А как же, дорогой? Внизу они у нас, в машине.

Майор: Зачем?

1 и 2 мужья: Как зачем? Удить!

Майор: Удить что?

1 и 2 мужья: Рыбу!

Майор: Мою рыбу?

1-й муж (*снова начинает возмущаться*): Что значит вашу, дорогой?

2-й муж: Вы что, купили её тут, что ли?

Штефан: Вам не хочется отсюда уезжать?

1-я жена: Только через мой труп!

Штефан: Жаль... Жаль, потому что, если вы не уедете, мы будем вынуждены вас выпроводить. Выставить вон, и чем позже это случится, тем хуже для вас. Смотрите, уже вечерет.

Корина: Становится свежо.

Штефан: В горах ночи вообще очень свежи. И не так уж, я полагаю, приятно заночевать под открытым небом.

1 и 2 жёны (*испугавшись*): Под открытым небом?

1-й муж: Ни за что! Мы останемся!

2-й муж: Ещё увидим, чья возьмёт!

Богою: И увидите. Помяните моё слово – увидите. Вы и вообразить не можете, что вас ожидает. Спросите меня. Перво-наперво у вас отберут мел...

Приезжие (*хором*): Какой ещё мел?

Богою: Обыкновенный мелок... Потом... Потом вот этот галстучек (*щупает галстук у одного приезжего*). А за ним и штаны... (*щупает штаны*) Замечательные штаны. Без износу! Английская шерсть. Но их у вас отберут, вот беда.

Майор: А теперь и я задам вам один вопрос...

1-я жена (*совершенно сбитая с толку*): Не надо. Хватит, с нас и так довольно

2-я жена: Наш черёд задавать вопросы.

1-й муж: Один вопросик

2-й муж: Один-единственный...

Все (*хором*): Вы, часом, не психи?

Корина (*после паузы*): Психи. Не то чтобы уж совсем. Но есть немножко. Не окончательно. Извините, что мы с самого начала не ввели вас в курс дела.

1-й муж: Ладно уж... Сами догадались.

Корина: У каждого из нас здесь свой скромненький вывих. Но все мы вроде как одна семья. .. Одна компания... Одна игра... игра, которой вам никогда не научиться. Потому что вы прибыли сюда из самого Бухареста, а мы... мы, можно сказать, свалились с луны. Вы нас застали врасплох... когда мы

увидели вас, мы испугались, что нашей игре конец... что всё кончится слишком скоро... но теперь... когда вы нас поняли, - вы уедете, не так ли?

Штефан: Внизу вас ждёт машина. Вы и не заметите, как доедете до города. *(Приезжие, поднимая поклажу, пятятся спинами, не сводя с остающихся глаз)* Вы ничего не забыли? Ну конечно же, вы забыли попрощаться!

Приезжие *(хором):* Всего доброго! *(уходят)*

1-й муж *(возвращаясь):* Я... *(Все в смятении вскакивают на ноги)* Не бойтесь. не останусь. Не останусь, хоть плачьте. Хоть озолотите с головы до пят. Один-единственный вопрос. Последний. От Георгиен на Констанцу есть прямой поезд?

Майор: Есть. Но путь неблизкий. Больше суток.

1-й муж: Больше суток... Стало быть, сегодня четверг, двадцать шестое.... Если он отходит вечером... *(уходит)*

Богою *(словно его осенило):* Что он сказал? Четверг? Слыхали? Он сказал – четверг, двадцать шестое! Дайте мне мел! Дайте карандаш! Дайте мне записать! Четверг, двадцать шестое августа! Я предвидел! Двадцать шестое... двадцать шестое... *(внезапно порыв его иссякает)* Но если сегодня двадцать шестое, стало быть, до тридцатого остаётся три дня... А тридцатого...

Мадам Винтила: Ну и что будет тридцатого?

Секретарь: Что будет? Министерство.... Служба... Конец каникулам... Наше время вышло.

Майор: Как быстро бежит время, господа...

Тем временем смерклось, хоть ещё и не совсем темно

Штефан: Ну, спасибо вам, господин Богою! Удружили! Какой нынче день! какое число! вот вы и узнал, какое число! Полегчало вам? Ещё только что был некий день, день без числа, и мы были счастливы. Теперь четверг и, сверх того, двадцать шестое августа. И этого довольно, чтобы мы стали несчастливы...

Богою: Так ведь... Кабы я знал... Теперь что ж... может ещё удастся забыть?

Штефан: Забыть – всего труднее...

Секретарь: Попробуем! Глядишь – поужинаем и забудем! Время ужинать, идёмте!

Майор *(с готовностью):* И то! *(уходит)*

Мадам Винтила: Посвежело... Переоденусь и спущусь к столу. *(уходит)*

Штефан *(Богою):* вам всё равно идти наверх. Возьмите ключ, отоприте госпожу Вебер, да не говорите ей ничего.

Богою: Ещё крик поднимет... *(берёт ключ, уходит)*

Корина *(подошла к Штефану):* Какое сегодня число?

Штефан: Вы шутите?

Корина: Вам оно ни о чём не говорит? *(он пожал плечами)* Маленькая ночная серенада.

Штефан *(с неудовольствием):* А-а-а...

Корина: Никаких «а-а-а» мы заключили договор, и я требую его выполнения. Согласитесь, с тех пор, как починили радио, я ни разу его не включила. Таковы были условия. *(Подойшла к приёмнику, хочет включить его)*

Жеф: Оставьте, Корина, я сам. На каких волнах передача?

Корина: Из Вены.

Жеф: На длинных... пятьсот семь... пятьсот восемь... *(крутит ручку, слышны радиошумы, затем позывные венской радиостанции)*

Корина *(садясь в шезлонг)* Хватит, Жеф. Всё в порядке. Позывные Вены. Скоро начало. Через несколько минут. Поди сюда. *(Жеф остаётся у приёмника)*

Штефан: На твоём месте я бы послушался. Я где-то вычитал, что между музыкой и математикой тесная связь. А ты, Жеф, самый выдающийся двоечник по математике изо всех, каких я видывал...

Жеф резко повернулся к нему и убежал. Тем временем спустился вечер. Слышны лишь позывные Вены и далёкое тиканье часов в полной тишине

Корина. За что вы его обидели?

Штефан. Ни за что.

Корина. Зачем же вы?..

Штефан. Затем, что так уж полагается у нас, у мужчин. Сурово и жёстко. Ему шестнадцать уже. В глубине души он даже благодарен мне, что я с ним обращаюсь так, словно ему все двадцать пять.

Корина. Вы с ним слишком жестоки.

Штефан. Я его люблю. Во-первых... во-первых, потому что он двоечник. Не смейтесь. Я испытываю родственное чувство ко всем двоечникам на свете. В своё время и я был двоечником... Впрочем, я им и остался. *(Помолчав.)* Во-вторых... я люблю его, потому что он любит вас, Вы и не догадываетесь, как сильно он вас любит. Вам и не следует догадываться. Этого бы он вам ни за что не простил...

Корина. Откуда вы это знаете?

Штефан. *(Не сразу.)* Я с ним уже встречался однажды, давно. Много лет назад. Он не очень-то изменился. Тот же взгляд, который говорил больше и прежде слов. Тот же лоб, который отворяется легко, как окошко, хоть ты и хотел бы укрыться за ним...

Корина. *(Тихо позвала его.)* Штефан!

Штефан. *(Не услышав её.)* С тех пор он ещё несколько раз мне встречался. Но всё реже, всё реже... всё отдалённее. К тому времени, когда я приехал сюда... я его и вовсе потерял из виду. Он мне казался всего лишь далёким воспоминанием, ужасно далёким, полузабытым... Но в одно прекрасное утро мы столкнулись с ним нос к носу на перекрёстке, в зеркале. «Где тебя носило всё это время?» - «Что ты поделывал?» Мне нечего было ему ответить.

Корина. Мне он не встречался, но я ждала его. Я убеждала себя: наберись терпения. Он придёт. Жди. Может быть, он прячется как раз за этой резкостью, которая так больно тебя ранит, за безразличием... Ты жди его. Он придёт. *(После паузы.)* Штефан.

Штефан. Да?..

Корина. Я озябла... В гостиной, на диване, мой шарф. Синий шарф.

Штефан. Это приказ?

Корина. Нет. Просьба.

Штефан. Я это предчувствовал. Всю жизнь мне приходится дорого оплачивать свои воспоминания. Я слишком сентиментален, вот в чём моя беда. *(Пошёл в гостиную, взял шарф, протянул его Корине.)*

Корина. Не так, мой милый. Укутайте меня.

Штефан. Вы злоупотребляете моей сентиментальностью. *(Укрывает её бережно шарфом, возвращается на своё место и вновь садится в кресло.)*

Корина. *(После паузы.)* Штефан! Вы меня слышите?

Штефан. Слышу.

Корина. Штефан... я хочу поцеловать тебя.

Штефан. Это просьба?

Корина. Нет приказ.

(Мгновение они остаются неподвижны. Потом, почти одновременно встают, медленно подходят друг к другу. Звучит Маленькая ночная серенада.)

Свет медленно гаснет.

Вальс

Корина и Штефан целуются. Он взял её за руку, повёл за собой по лестнице. И пока они поднимаются по ней, музыка, звучит всё громче.

Занавес

Действие третье

Танец (Осенние листья)

Конец августа. Свежее, неяркое утро начала осени. Корина сидит на террасе шезлонге. Штефан, с книгой в руке, устроился в гостиной в одном из плетёных кресел.

*Судя по тому как они одеты, утро довольно холодное.
Долгая пауза.*

Корина. Ещё один...

Штефан. Что ты сказала?

Корина. Ещё один слетел. Семнадцатый. Вчера их было всего одиннадцать. Позавчера - пять.

Штефан. Ты надеешься сосчитать их?

Корина. Я никогда раньше не видела, как облетают листья. *(Помолчав.)* Восемнадцать...

Штефан. Что?

Корина. Восемнадцать. Восемнадцатый листок за сегодняшнее утро.

Штефан. Корина!

Корина. *(Отсутствующе.)* А?

Штефан. Тебе скучно?

Корина. *(Помолчала.)* Девятнадцатый.

Штефан. Запиши, не то объёшься со счёта.

Корина. Не слишком ли этого много - девятнадцать за одно утро? Скоро осень. Впрочем, может быть, - уже осень. Вон на горе бурое пятно. Вчера оно было бледнее, сегодня ярче... Скоро сентябрь.

Штефан. *(Захлопнул книгу, встал, подошёл к её шезлонгу.)* Что с тобой?

Корина. *(Пожала плечами, не оглядываясь на него.)* Не знаю... сентябрь.

Штефан. Ты очень переменилась, Корина! Тебя ли я увидел тут, на террасе, тому двадцать... и сколько-то дней назад?..

Корина. Я не подсчитывала... Сейчас меня занимают листья.

Штефан. Ты ли? У тебя была такая лёгкая, лучезарная улыбка. Куда она девалась? Этаким победный поворот головы. Где он? Любимая моя бедняжка.

Корина. Скажи ещё раз.

Штефан. Что?

Корина. Моя любимая бедняжка.

Штефан. Тебе понравилось?

Корина. Скорее удивило. Я не предполагала, что могу оказаться хоть и любимой, но бедняжкой... Я хотела тебя спросить... *(Встала и - очень просто, без малейшей нарочитости.)* Кто ты, Штефан?

Штефан. Разе я вам ещё не представился?

Корина. Кто ты? Незнакомый мужчина в шезлонге и с некоторым количеством странностей на время каникул? А потом? После?

Штефан. После?

Корина. Я знаю, кто ты в августе. А в сентябре?

Штефан. И в сентябре, Корина, и в октябре, и, как ты удачно выразилась, - после...

Корина. Штефан...

Штефан. Да?

Корина. Ты собираешься сделать нечто непоправимое... Ты собираешься отвечать.

Штефан. Ты сама ведь спросила.

Корина. Ни о чём я не спрашивала. И ничего не хочу узнать.

Штефан. И всё же...

Корина. Помолчи, Штефан, помолчи, прошу тебя. Ты умеешь так замечательно молчать... Помолчи и на этот раз. Я ничего не спрашиваю, не настаиваю, не выпытываю...

Штефан. Что за ребячество, Корина? Возьми себя в руки.

Корина. Оставь меня, оставь, прошу тебя. Я запуталась. Не знаю, что говорю, не знаю, чего хочу. Я тебя ни о чём не спрашиваю. Оставь меня на несколько минут, на одну минуточку!

Штефан. Так нельзя! Ты должна объяснить!

Корина. *(Сдерживая слёзы.)* Мне нечего объяснять. Оставь меня, умоляю, оставь!

Входит Богою.

Если ты не уйдёшь, я пожалуюсь капитану. Капитан! Этот пассажир ведёт себя крайне нескромно. Неужели дело дошло до того, что молодой женщине уже нельзя выйти на палубу, чтобы к ней не приставали? Ну и порядки у вас на корабле!

Богою. *(Подойшёл к ним.)* Это ещё что такое, молодой человек?!

Штефан. Клянусь вам, господин капитан...

Богою. Отставить. Ведите себя в рамках. Не заставляйте меня вызывать вахтенных. *(Подталкивая его в спину.)* Идите-ка к себе в каюту и оставьте нас одних.

Штефан. *(Поглядел пристально на Корину.)* Какой же ты ещё ребёнок, Корина! *(Ушёл.)*

Богою. *(Решил перевести разговор на другое.)* Сегодня довольно-таки прохладно... осень на ранних. А майор как раз поплёлся в горы... в экскурсию, видите ли... И мадам Винтила с ним. Как бы их там дождик не застал...

Корина. *(О своём; мягко.)* Господин капитан... на вашем корабле кое-что приключилось...

Богою. Что-нибудь печальное?

Корина. Нет. Но непоправимое.

Богою. На моём корабле, сударыня, не могло случить ничего подобного.

Корина. Поверьте, приехав сюда, я была так далеко от всего, что произошло потом! Там, дома, у меня была любовь... или что-то в этом роде...

Богою. (*Почти про себя.*) Чивитта-Векья...

Корина. Чивитта-Векья... Я радовалась, что буду здесь одна и всё забуду...
Всё складывалось так просто: вы, майор, Жеф... Помните вечер, когда появились тут безбилетники? Как раз в тот вечер и...

Богою. Знаю. Я знаю всё, что происходит на моём корабле. Простите меня. Я не любопытен. Это мой долг. Очень может быть, что я знал это раньше вас и раньше его.

Корина. То-то и беда, что поначалу всё было не очень-то всерьёз. Летний роман, не длиннее каникул. Скромненькое летнее приключение. А потом... Не знаю... не могу объяснить. Так убывает день. Так приходит день. Не успеваешь заметить - как, когда. Я думала, это пустячная интрижка, игра... Вы старый морской волк, капитан...

Богою. Ну, не такой уж старый...

Корина. Вы-то и не такое на своём веку повидали... Никто, кроме капитана, ничего и не заметил, а он только улыбнулся в усы и всё забыл.

Богою. Ему надо непременно забыть?..

Корина. Только что, когда вы вошли, я чуть было не наделала глупостей, непростительных глупостей... Чуть было не сказала одному человеку, который мне встретился однажды утром на палубе вашего корабля, чуть было не призналась, что моя любовь не была игрой и что я не хочу, чтоб она стала только воспоминанием. Чуть было... (*Помолчала, потом - изменившимся голосом.*) Я бегу с корабля, господин капитан.

Богою. Как бежите? Куда?

Корина. Уезжаю. В Бухарест, домой.

Богою. Когда?

Корина. Сегодня. Сию минуту.

Богою. Быть не может!

Корина. Может. Так лучше. Проще.

Богою. Я не отпущу вас.

Корина. Поймите, капитан, прошу вас. Поймите и не требуйте объяснений. Хватит и того, что он их потребует.

Богою. Это глупо, то, что вы собираетесь сделать.

Корина. Нет. Это умно. Может быть, это мой первый разумный поступок с тех пор, как я себя помню. Мне нельзя оставаться. Я не могу. Ну же, капитан, протяните мне руку помощи, подбодрите меня. Мне это так нужно сейчас. Сегодня воскресенье, ярмарка в Сан-Доминике... В обед туда пройдёт автобус из Борсека... Я успею. (*С неожиданной искренностью.*) Помните? Прошое воскресенье в Сан-Доминике... Как сумасшедшие! В купальниках по улице... сумасшедшие!.. Как тарасили на нас глаза тамошние девчонки... Смотрите не потеряйте трубку, которую я вам купила на ярмарке...

Богою вынул из кармана трубку.

Я купила её вам в Сан-Доминике...

Богою. *(Просительно и тихо.)* Останьтесь, Корина...

Корина. *(Мягко, нерешительно покачала головой.)* Пойду уложу вещи, вы побудьте здесь... Скажите Жефу... и Штефану... Скажите, что я... уезжаю.

Богою. Корина! *(В безотчётном порыве.)* Я еду с вами!

Корина. Нет. Капитан никогда не покидает своего корабля. *(Поднимается по лестнице.)*

Жеф. *(Появился на верхней площадке лестницы с книгой в руке.)* С добрым утром, Корина.

Корина. *(Остановилась.)* Доброе утро, Жеф.

Жеф. *(С воодушевлением.)* Сегодня воскресенье. Я пришёл отчитаться за неделю.

Корина. Да, Жеф...

Жеф. *(Открыл книгу.)* По геометрии, с понедельника по воскресенье, - сорок две странички.

Корина. Ты всё выучил?

Жеф. Назубок! По алгебре - двенадцать страниц: уравнения второй степени. Я толково потрудился, верно?

Корина. Ещё бы! Ты стал на удивление усидчив.

Жеф. Я повторил даже больше, чем вы задали. Поглядите, *(Показывает ей по книге.)* вы задали до сих, а я выучил до... *(Протянул ей книгу.)* Не верите - спрашивайте...

Корина. Верю, Жеф.

Жеф. Значит, после обеда...

Корина. *(Неуверенно.)* После обеда...

Жеф. Корина, вы обещали! Мы же договорились! Если за неделю я выучу всё, что задано, в воскресенье после обеда мы идём на озеро, только я и вы, одни, вдвоём. Вы же обещали...

Корина. После обеда не получится. Уже не получится... После обеда... меня уже здесь не будет. *(Пожала плечами.)* Пришло письмо из Бухареста.

Жеф. Какое письмо? Когда? Почты ещё не было. Телефон не звонил. Опять вы смеётесь надо мной? Сколько раз я просил вас?..

Корина. Жеф, я много раз над тобой смеялась... Сейчас я не смеюсь. *(Ушла вверх по лестнице.)*

Жеф. *(Долго смотрел неподвижно вслед Корине, потом поглядел вниз, на Богою.)* Капитан...

Богою. Меня, парень, ни о чём не спрашивай. Ничего-то я не знаю, ничего-то не соображаю!

Вошёл Штефан. Увидев его, Жеф взорвался.

Жеф. Из-за тебя! Из-за тебя!.. *(Выскочил из гостиной, хлопнул дверью.)*

Штефан. Что с ним?

Богою. *(Нерешительно.)* Корина...

Штефан. Ну?

Богою. ...собиралась пойти с ним после обеда на озеро... да, видно, уж не пойдёт.

Штефан. Страсти какие! С чего бы это?

Богою. *(Смешавшись.)* Да уж оттого... *(Решаясь сказать ему всё.)* Оттого что... *(Так и не решившись.)* Мне-то откуда знать, отчего?!

Штефан. Что она вам тут говорила?

Богою. *(Неопределённо.)* А-а...

Штефан. Ну?

Богою. *(Так же.)* Э-э...

Штефан. Не много же из вас вытянешь. А-а... э-э... Что она говорила?

Богою. *(Пожал плечами.)* Эхе-хе.

Штефан. А ещё что?

Богою. *(Взорвался.)* Да оставьте вы меня, бога ради, в покое! Что вы все ко мне привязались!.. Кто я вам такой! Всё-то вам растолкуй, всех-то вас приголубь! А мне кто растолкует? Меня кто приголубит?

Штефан. *(Подошёл к нему; настойчиво и резко.)* Что стряслось?

Богою. Стряслось.

Штефан. Что?

Богою. *(Решился всё выложить.)* Стряслось... То стряслось, что... *(Помолчав, закончил вполголоса.)* Ничего не стряслось...

Штефан. *(Отчаявшись что-либо выпытать у него.)* Удивительный денёк, ничего не скажешь. Встали все, что ли, с левой ноги? Корина, Жеф, теперь ещё и вы... будто заразились друг от друга... Пансионат Вебер дышит на ладан. Он идёт ко дну, ваш корабль.

Богою. *(Безнадёжно.)* Не по моей вине...

Штефан. *(Подошёл к своему шезлонгу, похлопал ладонью по спинке.)* Вот к кому пора возвращаться, кажется. С ними спокойнее на душе... у него хоть нет тайн... и нервы не пошаливают.

Корина спустилась с лестницы. В руке у неё несколько галстуков.

Корина. *(Подошла к Богою.)* Ваши галстуки, господин Богою.

Богою. Теперь-то чего уж...

Корина. Я и забыла о них. Только сейчас обнаружила, как стала укладывать чемодан.

Штефан. Какой чемодан?

Корина. *(Богою.)* Вы ему не сказали?

Богою. *(Совершенно растерявшись.)* Я...

Штефан. Что за чемодан, Корина.

Богою. *(Поняв, что он тут лишний.)* Я... дело в том... понимаете... *(Ушёл.)*

Корина. Штефан... я уезжаю.

Штефан. Все мы уезжаем. Сегодня воскресенье, значит, завтра вечером нам выезжать.

Корина. Не завтра. Сейчас.

Штефан. *(Встревожился.)* Что-нибудь случилось?

Корина. Нет, ничего. Просто уезжаю.

Штефан. Милая Корина, как раз сегодня, видишь ли, я менее всего расположен к шуткам.

Корина. Послушай, Штефан. Ты очень хорошо всё понимаешь, стоит только тебе захотеть. Я должна уехать. Сегодня. Сейчас. Я не могу больше оставаться.

Штефан. *(Взял её за руки.)* Прости. Я чудовище. Чудовище равнодушия. Мне бы самому это понять. Прежде тебя. Ты права, конечно же. Тебе нельзя оставаться. Я всё понимаю... Здесь слишком безлюдно, слишком одиноко, слишком тоскливо.

Корина. Не то...

Штефан. То, именно то! Я ведь всё вижу. Я ещё утром тебе это сказал. Тебе наскучило. Не спорь не надо. Ничего зазорного в этом нет. Тебе нужно бродить по улицам, в толпе, слышать трамвайные звонки, останавливаться у витрин. В этом тоже есть своя радость. С каким восторгом ты разглядывала эти нищенские витрины в Сан-Доминике. Как ребёнок игрушки в лавке. Мне бы тогда всё понять...

Корина. Ты заблуждаешься...

Штефан. Ни капельки. Да и я рад - слышишь? - я тоже рад, что мы возвращаемся. Едем. Хоть сейчас.

Корина. Не «едем». Еду. Одна.

Штефан. Одна? Почему одна?

Корина подошла к столику с телефоном, невзначай опёрлась на него.

Понятно! Телефон! *(Жёстко.)* Господин из Чивитта-Векья? Он? Соскучился в одиночестве? Отвечай - соскучился? Вспомнил о тебе?

Корина. Вовсе не он... И никакого господина нету... Что мне до него...

Штефан. А то, что стоило ему поманить тебя, - и ты летишь на крыльях. Ему наскучило Средиземное море. Сегодня он в Пирее, завтра в Констанце, во вторник - в Бухаресте. И ты должна быть тут как тут. Ждать на перроне, встречать, целовать - он обожает, чтоб его целовали при встрече.

Корина. Штефан, ты дурак!

Штефан. Я думал, то, что произошло между нами здесь, глубже и важнее того, что осталось у тебя там позади. Я дал маху. Дал маху, как последний болван, как приготовишка, как желторотый юнец. Достаточно было ему тебя поманить - и ты бежишь и всё бросаешь, словно то, что было у нас с тобой, - всего-навсего шутка, игра.

Корина. *(С усилием.)* Это и была игра. Игра в каникулы. Ты уж и запамятовал? Сам меня научил, и сам же нарушаешь правила игры? Что за страсть учить других играм, чтоб тут же самому проиграть? *(Пытаясь улыбнуться.)* Так было и с теннисом, помнишь? Ты вложил мне в руки ракетку, и не прошло и трёх дней, как стал проигрывать...

Штефан. Ты не вправе так просто уехать, Корина. Я хочу знать...

Корина. Как ты сказал? Знать? (*Целует его.*) Ты знаешь вот это. (*Снова целует.*) И это. И ещё много чего. Ты знаешь всё.

Штефан. Ничего я не знаю.

Корина. Вот именно. Знаешь всё и не знаешь ничего. Нельзя знать больше, чем всё, и меньше, чем ничего. Чего тебе ещё?

Штефан. (*Настойчиво.*) Я хочу знать, отчего ты уезжаешь.

Корина. Оттого, что так надо. Оттого, что всему приходит конец. Оттого, что я возвращаюсь.

Штефан. Куда? К кому?

Корина. Вниз. К жизни. К обыкновенной, простой, непридуманной. Я бегу не от тебя, Штефан. Я бегу от твоей игры. От нашей игры. Там, внизу, - простая, будничная жизнь. Но она - настоящая. Там - люди; они радуются, печалются, трудятся, любят, плачут, ошибаются, отчаиваются, верят. И я одна из них. И ты тоже, Штефан. Все мы - я, ты, Богою, Жеф, майор... Нельзя уйти, убежать, спрятаться в сказку. Я не могу так. Не в состоянии. Твоя игра - игра в бегство. Я не хочу быть трусихой, Штефан. И чтобы ты был трусом - тоже не хочу, чтобы там, внизу, эта ваша зыбкая, хрупкая любовь осыпалась, как эти листья. Я хотела бы, чтобы мы нашли друг друга там, в настоящей, всамделишной жизни, где твои белые штаны - твои замечательные белые штаны, в которых ты похож на принца Уэльского, - просто продаются в магазине, а моя новая шляпка - это всего лишь моя старенькая шляпка, которую я ловко подделала под увиденную в кино модель... Нашли друг друга и никогда не расставались... Там, а не здесь, в горах, которые рано или поздно покроются снегом, среди леса, который скоро осыплется и оголится, среди тишины, которая так обманчива. Я не хочу ничего ненастоящего, ничего, во что я не могу поверить до конца. Я боюсь, что там, внизу, в первый же день, в первый же миг мы вдруг увидим и поймём, что всё, что было у нас здесь, - всего лишь игра, игра в каникулы, в забвение, в счастье, в любовь, в бегство - как ни зови, это наивная, бессильная игра! И нам будет стыдно признаться себе в этом и не хватит сил расстаться, и мы будем долго ещё обманывать себя и продолжать эту грустную игру... Вот почему я уезжаю, Штефан.

Штефан. Но если там...

Корина. ...мы найдём друг друга?..

Штефан. Я найду тебя.

Корина. Я буду тебя тоже искать... и ждать... как ждала до сих пор. Надо только набраться терпения. И верить. И ничего не бояться. Всего-навсего. И жить, жить как все, среди всех. Жить, радоваться, грустить, работать и уставать к вечеру, и просыпаться на заре. Жить долго, просто и счастливо. И любить тебя тоже долго и счастливо. Разве это так много?..

Пауза. Потом она ушла вверх по лестнице, а он не сводил с её глаз, пока она не исчезла. Входит Жеф. Преодолев нерешительность, подходит к Штефану.

Жеф. Вы отпустите её? Не отпускайте. Вы один можете её остановить... если захотите... Или... или вы не любите её?

Штефан. *(Не сразу.)* Так сильно, как ты её любишь, - нет. Никто не любит её так, как ты.

Жеф. Не отпускайте её. Я знаю, я вёл себя с вами не очень-то... но я всё равно не жалею и не прошу прощения. Только если вы хотите мне отомстить - мстите как-нибудь иначе.

Штефан. Ты вёл себя как надо, Жеф. Как мужчина. Как товарищ по оружию. Мы с тобой товарищи по оружию, Жеф. Не будь ты так молод, я бы сказал «два старых товарища». Потому что я знаю тебя бог весть как давно.

Жеф. Я вас - нет.

Штефан. Ещё - нет. *(Подойёл к нему.)* Жеф, боюсь, тут уж ничего не поделает. Она уходит от нас... Теперь мы остались одни, и пора нам заключить мир.

Жеф. Никогда!

Штефан. Не надо громких слов. Подумай - скоро вечер, и её здесь больше нет. И нам обоим - тебе и мне - не миновать говорить о ней. Вечера такие длинные, старик, а этот будет и вовсе без края. И чтобы развлечься, мы с тобой будем решать уравнения третьей степени... в её честь.

Жеф. Вас-то она хоть любила...

Штефан. *(Помолчал.)* Когда-то я неплохо разделялся с уравнениями третьей степени. Стоит чуток прилечь, и всё припомню. Их по-прежнему проходят в шестом?

Жеф. Нет, в пятом. В шестом теперь проходят тригонометрию.

Штефан. Дай срок, может, я и её вспомню. Квадрат косинуса икс...

Жеф. *(Поговаривая формулу.)* ...плюс квадрат синуса икс равен единице.

Штефан. Удивительное дело, Жеф! Двадцать лет утекло, а квадрат косинуса икс плюс квадрат синуса икс всё ещё равен единице. Ничего не изменилось... Таблица логарифмов так и стоит у меня перед глазами. Из-за неё-то я и схватил переэкзаменовку на осень.

Жеф. Вы тоже... двоечник?

Штефан. А как же! В шестом классе.

Жеф. Что же вы мне раньше-то не сказали! Я-то думал, вы издеваетесь надо мной.

Штефан. Никогда. Вот видишь, как много у нас общего: Корина, тригонометрия, таблица логарифмов, переэкзаменовки... Ничего за эти годы не изменилось. Всё осталось как было. И мы с тобой просто-напросто два одноклассника...

Богою. *(Войдя, смотри то на одного, то на другого.)* Стало быть, всё-таки уезжает... *(Штефану.)* И вы отпускаете её?.. *(Обоим.)* Вы оба... Вам-то что в конце концов... Найдёте другую. Молодые. А я? Обо мне вы и не подумали?

Жеф. *(Ему, тихо.)* И вы? Вы тоже?!

Богою. Где уж мне! Одни вы имеете право... А я... у меня уж и сердца нету... *(Сел на стул.)*

Пока он будет говорить, Штефан и Жеф тоже усядутся по обе стороны от него.

Вот уж не думал, что со мной такое приключится, да ещё когда, на старосте лет... Уж до того, до того уж она похожа на девушку, которую я всего-то один разок и видел, да и то давненько. У той тоже были светлые волосы. Влюбился, да так и не сказал ей ни словечка. Не до того мне было, в ту пору я как раз уходил в первое своё странствие... на Мадагаскар. Далековато. Ничего, говорил я себе, вот вернусь и всё ей выложу. Вернулся, кинулся к ней, а её и след простыл - вышла замуж. С тех самых пор я так ни в кого уже не влюблялся. Всё в пути, всё по морям, понимаете, по волнам... Видать, так уж мне на роду написано... А вот приехал сюда, увидел её, и сердце ёкнуло. Будто опять ту встретил, давешнюю. Так и вертелось на языке: вот он я, вернулся. Только ничего я, понятное дело, не сказал, мне-то лучше всех известно - прошло моё времечко. И всё же счастлив был, что здесь она, рядом, что могу глядеть на неё, что она станет меня слушать, коли приспичит поболтать...

Штефан. Мы тоже.

Богою. Вы-то... вас-то я, скажем прямо, как увидал, так вроде кто мне нож к самому сердцу приставил. Сразу смекнул - уведёте вы её у нас. И увели-таки... Ладно, ладно, чего уж теперь. Я и с этим свыкся. И даже - верь, не верь - даже рад был некоторым образом. Гляжу на вас, а себя уговариваю - я это, разве что на двадцать годков помоложе... И как мы только без неё жить будем, ума не приложу...

Корина появляется на верху лестницы, с чемоданом в руке. Остановилась, глядя сверху на них, не заметивших её появления.

И никто-то теперь уж не скажет мне: «С добрым утром, капитан! Сколько узлов в час мы делаем?»

Жеф. Некому будет мне отмечать в учебнике - отсюда досюда...

Богою. *(Задумчиво.)* А что, если нам её запереть...

Штефан. ...как госпожу Вебер...

Богою. Да! Как госпожу Вебер! На ключ! Я уж не раз подумывал об этом. Ни одна душа не догадается!

Штефан. Никто!

Жеф. Комар носу не подточит!

Богою. Заведём хозяйство. Несушек, коровку...

Жеф. А по воскресеньям, пораньше, будем ездить все вместе за покупками на ярмарку в Сан-Доминик.

Богою. Нас трое да она.

Штефан. А настанет зима...

Жеф. ...и повалит снег...

Богою. ...вечерами...

Корина. *(Спустилась вниз, подошла к ним, остановилась позади их кресел, поставила чемодан на пол и вмешалась в их разговор так мягко и незаметно, что они и не удивились, даже не обернули к ней головы.)*
 ...вечерами... я буду ждать вас с зажжённой лампой в окне, чтоб вам видно было её далеко из леса. В доме тепло, чай уже вскипел, и пахнет только что выпеченным хлебом. Добрый вечер, капитан, добрый вечер, Жеф, добрый вечер, Штефан. Отряхните хорошенько снег, чтоб не наследить на половицах, и прикройте плотнее дверь, не то надует со двора. Я давно уж вас жду! Было ли мне скучно одной? Нет. Я думала о вас. Сидела у жаркой печки, вязала и думала о вас. Примерьте варежки, капитан, хороши ли вам. А этот шарф тебе, Штефан. А свитер тебе, Жеф. Денёк был нелёгкий, зато вечером так нам всем покойно, когда мы собираемся вместе у огня. Капитан играет с Жефом в шахматы. Штефан читает, а я смотрю на вас и слышу, о чём вы молчите. По временам доносится издалека гудок поезда - не из Георгиен ли? Или из Сан-Доминике? Мы все поднимаем головы и прислушиваемся. И снова возвращаемся к шахматам, к недочитанной книге, к вашему молчанию, которому нет ни начала, ни конца. Проходит зима, весна, лето, осень и годы проходят, а мы всё такие же, и всё нас четверо в нашем тихом доме, словно на корабле, который никогда нигде не причалит...

Долгое молчание.

А теперь... я уйду. И пожалуйста, не надо этих печальных, хмурых лиц. Не заставляйте меня плакать. Когда я плачу, я делаюсь некрасивой. Разве вы хотите, чтоб я была некрасивой *(Пытаясь пошутить.)* ...в час нашего расставания?

Штефан. Дай мне чемодан, Корина.

Корина. Нет. Чемодан по праву принадлежит Жефу. Он принёс его сюда в день моего приезда. Он и снесёт его вниз. Верно, Жеф?

Жеф подошёл к ней, взял чемодан. Она взяла его под руку.

Обещай мне, что ты одолеешь уравнения третьей степени. Что сдашь переэкзаменовку и перейдёшь в седьмой класс. Если сдашь её, мы пойдём с тобой в кино. Вдвоём. Ты и я. И ты оплатишь билеты. Идёт?

Жеф. Идёт.

Корина. *(Подошла к Богою.)* Я хочу попросить вас об одной вещи... хоть её и очень трудно, почти невозможно исполнить. Я знаю, женщин не берут на борт корабля. И всё же... я прошу вас брать меня во все ваши странствия. Куда бы вы не держали путь. И даже в Северный Ледовитый океан. На край света. *(Подошла к Штефану, оглянулась смущённо на Богою и Жефа.)*
 А теперь...

Богою. Я... Я пойду вперёд... вниз, к шоссе...

Жеф. ... И я. Вдруг машина пройдёт... не прозевать бы...

Богою и Жеф уходят незаметно, неслышно.

Корина. *(Поцеловала его.)* Ты так далёк... так холоден...

Штефан. Я тебя не узнаю, Корина... в этом платье, в туфлях, в этой шляпе...

Не узнаю. Словно ты девушка, которую я случайно встретил на улице, в толпе... девушка, которой я обернулся вслед...

Корина. ...и тут же забыл...

Штефан. ...это она ушла и не захотела остановиться...

Корина. ...побоялась остановиться...

Штефан. Я тебя отыщу.

Корина. И я тебя буду искать, мой любимый... Я вернусь к тебе, Штефан. Я буду возвращаться к тебе всю жизнь. Тебе достаточно будет закрыть глаза, а я уже тут как тут. И для меня ты тоже навсегда останешься всё таким же - здесь, на террасе, в шезлонге, с книгой в руке, всё такой же, каким я тебя увидела в первый раз... Штефан! Ещё одна просьба, последняя. Последнее моё ребячество...

Штефан. Говори.

Корина. Не провожай меня. Я хочу попрощаться с тобой здесь. Вот твоя книга. Твои очки от солнца. *(Подойшла к его шезлонгу, погладила ладонью спинку, как это делал он.)* Садись! Как тогда! Как в первое утро. Читай! *(Открыла ему книгу. Он сел в кресло, взял книгу, обернулся к ней.)* Обещай мне, что ты не обернёшься. Не надо. Может быть, я и была-то всего-навсего девушка из книги, которую ты не дочитал... Может быть, и всё-то было только шуткой, игрой... чудом... *(Уходит легкой поступью, не отрывая от него взгляда)*

Свет медленно гаснет
Музыка, городской шум
Все герои – на улице города.
Встреча Штефана и Корины...

Занавес